

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР

— Когда вы впервые пришли на завод?

— У меня и бабушки с дедушками, и родители — все работали на заводе им. Дзержинского. Впервые меня привели лет в пять в гальванический цех. Взрослым пришёл сюда в 2008 году в рамках логистического сбора металлолома. Я тогда участвовал в программе института — закинули помощником директора в компанию «Сплав», которая сидела на заводе им. Свердлова и занималась переработкой и сбором металлолома. Я участвовал в проекте. Потом работал в коммерции.

Узнал, что распродаётся завод им Дзержинского — купил котельную. Сейчас ею уже не владею — пришлось продать, зайти на предприятие, вложить сюда деньги, чтобы выплатить зарплату. Сюда меня рекомендовал Кочетов. Он знал, как мы, «топы» котельной, решили вопрос с газовиками.

— Что произошло за годы вашей работы на заводе — с 2011 года?

— Когда я пришёл, в середине 2011 года, здесь была разруха, люди уходили. Если бы не тепло, которое подавалось нашими организациями (на тот момент Егор Заварохин являлся совладельцем компании «Регион», выкупившей в ходе банкротства котельную «Дзержинского» — ред.), предприятие остановилось бы. Сейчас же ведётся набор сотрудников: все работники, которые могут помочь предприятию, возвращены на завод, уже порядка 800 человек. На сегодняшний день мы имеем пол-

ную загрузку мощностей предприятия до 2014 года. Есть предварительные соглашения для заключения договоров до 2015 года в рамках соисполнения гособоронзаказа.

Сейчас предприятие состоит в процедуре банкротства, конкурсное управление возглавляет Александр Иванов (служил в войсках специального назначения ГРУ Генштаба, работал в КГБ СССР, закончил службу в 1995 году в звании подполковника — ред.), который был назначен в 28 декабря 2011 года. Им были поставлены задачи скорейшего вывода предприятия из процедуры банкротства. Нужно было максимально быстро создать производственно-имущественный комплекс, в который вошла бы земля, здание, оборудование, люди, долговые обязательства по соисполнению гособоронзаказа и все материально-технические ценности, которые есть на предприятии. ПИК создан. Теперь это неделимое имущество — нельзя достать ни болт, ни гайку, ни шуруп. Если раньше у нас было 150 свидетельств регистрации, то теперь оно одно на всё имущество.

Мы должны были всё это сделать ещё в конце 2012 года. Но... появились доблестные милиционеры, которые действуют в рамках непонятно каких структур и пытаются затянуть процедуру банкротства, потому что эта площадка всем интересна.

— В интересах каких структур? Кому это выгодно?

— Естественно, предыдущей командой, которая благополучно продала ста-

дион «Дзержинец», пятую площадку, третью площадку завода, ещё ряд зданий, МСЧ №5, передала общежитие городу. Чего они хотят — может, технопарк построить? Продать городу и выиграть на перепродаже? Мы не исключаем разные варианты. Но наша задача — чтобы предприятие, тот коллектив, который работает по оборонному комплексу, были сохранены. И сохранены производственно-имущественные комплексы.

— В какой стадии находится процесс реализации производственно-имущественного комплекса «Дзержинского»?

— В стадии оценки. Торги объявим, когда будут готовы результаты оценки, а собрание кредиторов проголосует за реализацию ПИКа.

— Возможен ли вариант, при котором предыдущая команда попытается приобрести эту площадку уже на законных основаниях?

— Да, такая ситуация возможна.

— Список возможных покупателей ограничен?

— Он ограничен теми требованиями, которые предъявляются к предприятиям оборонной промышленности.

— С чем связано, что сейчас у вас такой наплыв заказов?

— С работой команды, с маркой «Зид» и с качеством нашей продукции.

— Почему раньше этого не происходило?

— Полагаю, были другие интересы. С 2011 года всё увеличилось — число работников, заказы, налоги, которые должны платиться. Начала выдаваться вовремя зарплата — два раза в месяц. Средняя зарплата на заводе выросла до 25 тыс. руб. (была 14 тыс. руб.). Начали платить отчисления в пенсионный и страховой фонды с 2011-го — начала 2012 года. Раньше этого не было: по факту неуплаты НДС возбудено уголовное дело в следственном комитете Дзержинского района. Потому что конкурсный управляющий Лысов не уплатил НДС на 43 млн руб. Сейчас у нас заявка по НДС по страховым взносам стоит до конца года 130 млн руб. Для сравнения: в 2010-м — начале 2011 года эта сумма составляла всего 400 тыс. руб.

— В данный момент предприятие что-то зарабатывает?

— Ровно столько, сколько нужно для обеспечения государственных оборонных заказов. Ещё мы тратим деньги на поддержание мобилизационного имущества, на которое государство должно выделять деньги, но их выделяется очень мало.

— Какова сумма кредиторской задолженности?

— Порядка 2,5 млрд руб. Деньги от продажи ПИК пойдут на погашение задолженности. Затем, если будет возвращено имущество, которое было продано незаконно, будут новые торги и погашение задолженности. Речь идёт о суммах, сопоставимых с задолженностью.

— Как складываются ваши отношения с сегодняшним конкурсным управляющим?

— Я его помощник. Все действия — согласованные. Репутация у него очень хорошая.

— Чего, на ваш взгляд, хотят препятствующие вам члены бывшей команды?

— Суть всех подобных действий — получить «быстрые» деньги. А это невозможно сделать, развивая производство. Это можно сделать, только про-

давая производство. Механизмы известны. Люди, история, заслуги — всё это не берётся в расчёт.

— Вы не чувствуете себя заложниками ситуации?

— Бизнес — это всегда риски. Конечно, лёгкой жизни никто не ждал. Предполагали, что прежняя команда просто так не уйдёт — не оставит завод. Но я не считаю, что мы стали заложниками ситуации. Мы просто стараемся честно делать свою работу.

— На чём основывается возможность старой команды вернуться? Это закреплено какими-то документами?

— Никаких юридических соглашений с прежней командой у завода нет.

Были опасения, когда к нам на завод пришло уведомление, что вместо компании «Бытпромторг» в реестр кредиторов завода включается некий Линецкий Ян Семёнович. Тогда мы насторожились, ведь вместо «Бытпромторга» до этого уже была включена в реестр компания «Эксперт». Для справки: Линецкий уже появлялся на заводе, когда заключал договор аренды на стадион «Дзержинец» на 49 лет. Именно этот договор повлёк уменьшение оценочной стоимости стадиона, который должен был стоить 200–300 млн руб., а продан был за 49 млн руб. (в тот же день после покупки договор был расторгнут). У нас сложилось впечатление, что этот человек действует в интересах прежней команды.

Предполагаю также, что уверенность наших противников зиждется на ожидании нашей слабости в управлении производством и коррупционных связях. Но, слава богу, у нас сильная команда, сильный конкурсный управляющий, офицер ГРУ, прошедший огонь и воду. Правительство Пермского края контролирует ситуацию на заводе. И мы будем всё делать для развития завода, пока будем знать, что это нужно краю.

— Какие обязательства возьмёт на себя по договору покупатель «Дзержинского»?

— Сохранить людей, площадку, производство в той форме, которая есть. Естественно, людей передадут в новое юридическое лицо не «по сокращению», а «по переводу». Собственник обязуется содержать мобилизационные мощности. По сути дела, меняется только форма собственности — из ФГУПа завод преобразован в ОАО.

— Возможно ли, что впоследствии на заводе будут создаваться производства гражданской направленности?

— Ну, это вопрос будущим руководителям и собственникам завода. По нашим оценкам, такие перспективы есть.

— Не планируете ли вы «замахнуться» на авиацию?

— Есть в планах. И есть специалисты. На заводе осуществляются операции и с титаном, а титан идёт и в космическую отрасль, и в авиапромышленность.

Наша задача — сохранить оборонное производство, сделать так, чтобы на заводе выпускалась конечная продукция. А для этого важно сохранить трудовой коллектив.

Вот видите, на столе — макет ракеты, сегодня её изготавливают и собирают за пределами Пермского края. Мы делаем только часть для неё. Но мы рассчитываем, что эту ракету в недалёком будущем будут делать на заводе им Дзержинского! ■